

Никифоров Ю. С. «В народном хозяйстве обостряются процессы, на которые мы не можем закрывать глаза»: проблемы СССР первой половины 1980-х годов (по материалам фонда Н. И. Рыжкова) / Ю. С. Никифоров // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 405—419. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-405-419.

Nikiforov, Yu. S. (2020). “In the National Economy, Processes, to which we Cannot Close Our Eyes, are Aggravated”: Problems of USSR in the First Half of the 1980s (Materials of the N. I. Ryzhkov Foundation). *Nauchnyi dialog*, 9: 405-419. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-405-419. (In Russ.).

УДК 94(47):330.16“1980/1985”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-405-419

«В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ОБОСТРЯЮТСЯ ПРОЦЕССЫ, НА КОТОРЫЕ МЫ НЕ МОЖЕМ ЗАКРЫВАТЬ ГЛАЗА»: ПРОБЛЕМЫ СССР ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-х годов (по материалам фонда Н. И. Рыжкова)¹

© Никифоров Юрий Сергеевич (2020), orcid.org/0000-0002-4253-4532, ResearcherID L-7980-2016, SPIN 3817-0771, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (Ярославль, Россия); старший научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет» (Вологда, Россия), Nikifor2108@yandex.ru.

Рассматривается вопрос о кризисе экономики СССР накануне «перестройки». Уделяется внимание архивным документам, которые впервые вводятся в активный научный оборот. Поднимается вопрос политико-идеологического обеспечения трансформации общества и экономики в позднем СССР. Представлены результаты сопоставительного анализа документов официальной власти и экспертного сообщества. В фокусе исследования находятся рассекреченные архивные материалы, отложившиеся в фонде бывшего председателя Совмина СССР Н. И. Рыжкова (Ф.653 — Рыжков Николай Иванович) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Новизна исследования видится в том, что проанализированные документы позволяют пролить свет на неизвестные кризисные явления экономической жизни СССР. В ходе работы был выявлен круг институтов, которые вели мониторинг социально-экономической ситуации в СССР в первой половине 1980-х годов. Актуальность исследования обусловлена проблемами построения социального государства в современной России, совершенствования взаимоотношений центра и регионов в РФ. Исследуются аналитические письма представителей академического сообщества и государственных структур. Теоретическая

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 19-18-00269 «Трансформация российского общества 1950—1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства».

основа работы связана с идеями М. А. Безнина и Т. М. Димони о протобужуазии и государственном капитализме в СССР, Г. Г. Попова о скрытом конфликте в СССР власти экспертов и политических функционеров.

Ключевые слова: СССР; Н. И. Рыжков; экономика; социум; кризисные явления; чиновники; эксперты; ученые; регионы; центр.

1. Постановка проблемы и характеристика источниковедческого потенциала архивного фонда

Наращение кризисных явлений в позднем СССР [Юрчак, 2014, с. 36] в конце эры «развитого социализма» и в период «горбачевской перестройки» достаточно подробно исследовано в историографии. Среди классических монографий следует назвать обобщающие труды отечественных историков [Барсенков, 2001; Медведев, 2010; Пихоя, 2000; Шубин, 2001]. Из числа зарубежных авторов выделим работы, посвященные экономическим и политическим факторам кризиса СССР [Berliner, 1988; Brown, 2007; Hanson, 2003]. Помимо историографии стоит отметить широкий спектр мемуаров статусных очевидцев эпохи 1980-х годов [Арбатов, 2002; Байбаков, 1998; Горбачев, 1995; Рыжков, 2009; Черняев, 2008].

Архивные материалы, отложившиеся в фонде бывшего председателя Совмина СССР Н. И. Рыжкова [РГАСПИ, ф. 653], представляют новую уникальную возможность для изучения трансформации советского общества и экономики СССР [Безнин и др., 2020]. Источниковедческий потенциал и уникальность этого кластера документов состоит в возможности использовать двойную оптику исследования в изучении проблем СССР на закате его существования: официальный взгляд советских чиновников (партийных функционеров) и ракурс экспертов (ученых-экономистов). Продуктивным представляется простое, но логичное разделение изучаемых источников на 2 блока: позиция лиц официальной власти и мнения ученых-экспертов. Подобное разделение точек зрения, изложенных в документах, аргументировано в научной литературе. Г. Г. Попов отмечал, что в СССР имел место «конфликт 2-х типов власти — власти экспертов и политических функционеров» [Попов, 2019, с. 138]. В ходе исследования важно ответить на вопросы, касающиеся социально-экономического развития СССР первой половины 1980-х годов.

1. Какие проблемы были в фокусе внимания официального и экспертного взгляда на СССР?
2. Кто из ученых и чиновников принимал участие в обсуждении проблем и предпринимал попытки их решения?
3. Какие экспертные институты и структуры были ответственны за анализ социально-экономической ситуации в позднем СССР?

Значительную часть фонда составляют делопроизводственные материалы, озаглавленные как «Пояснительные записки Рыжкову Н. И. к справкам». При анализе учитывалось, что в ноябре 1982 — октябре 1985 годов Н. И. Рыжков занимал значимую в партийной иерархии должность заведующего экономическим отделом ЦК КПСС. Фронтальное обследование дел фонда позволило выявить как круг государственных структур, связанных с Н. И. Рыжковым, так и совокупность аналитических институтов, которые вели мониторинг экономической ситуации в СССР в первой половине 1980-х годов. Так, достаточно часто встречаются аналитические справки, подготовленные Госбанком СССР [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 49]. На общем фоне выделяются аналитические письма и записки, поступающие от представителей академического сообщества: письмо 1984 года академика Г. А. Арбатова, директора Института США и Канады [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 53], письма академиков Г. И. Марчука, Б. Е. Патона по вопросам научно-технического прогресса и роли инженерной профессии, датированные январем 1983 — августом 1984 годов [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 45], записка доктора экономических наук, профессора Д. В. Валового [Валовой, 1991] от 12 марта 1984 года [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 455]. Гораздо меньше представлены материалы, поступающие из регионов СССР. Исключением является письмо В. Масола, председателя Госплана УССР, от 17.04.1984 г. [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 423].

2. Взгляд советских чиновников и партийных функционеров на социально-экономические проблемы СССР первой половины 1980-х годов

Ключевым актором в системе партийных органов, которые анализировали хозяйственные проблемы СССР, был, вероятно, экономический отдел ЦК КПСС. В одной из его служебных записок за 1983 год докладывались неутешительные итоги денежного обращения: «Наращение излишней денежной массы не только подрывает покупательную способность рубля, но и снижает стимулы к труду» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 38, л. 3, л. 5]. По мнению сотрудников отдела, «сбалансирование денежных доходов населения и их товарное покрытие» [Там же] было острой проблемой. Они считали, что необходимо «изыскивать возможности по увеличению производства высококачественных товаров, расширить сферу услуг населения» [Там же]. Парадоксальное наблюдение аналитиков было связано с противоречиями между факторными доходами и факторами производства: «Не везде рост заработной платы соответствует росту производительности труда» [Там же]. В целом для аналитических записок экономического от-

дела ЦК КПСС было характерно наполнение документа благостными фразами, которые создавали достаточно радужную, «лакированную» картину советской действительности («народное хозяйство развивается поступательно и динамично» [Там же]). Абсолютные цифры статистики, приводимые в записке, свидетельствовали о стабильном экономическом росте СССР («национальный доход за 1966—1983 гг. вырос в 2,3 раза, выпуск промышленной продукции в 2,8 раза, валовая продукция сельского хозяйства в 1,5 раза» [Там же]). В документе подчеркивалось, что «возросший экономический потенциал позволяет поддерживать обороноспособность страны на должном уровне» [Там же]. В цитате видна заточенность советской экономики на противостояние в холодной войне против США. Наибольшую ценность в записке представляет ее критическая часть, которая начинается с фразы: «Наряду с этим в народном хозяйстве обостряются процессы, на которые мы не можем закрывать глаза и которые требуют особого внимания» [Там же].

Критическое рассмотрение секторов советской экономики, представленных в записке, позволяет выявить целый веер проблем СССР к середине 1980-х годов: парадоксальный для богатейшей державы дефицит ресурсов («обострилось положение с топливом и металлом» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 38, л. 6—7]), стагнация и износ оборудования («замедлилось расширение и обновление производственного потенциала» [Там же]), неэффективность капиталовложений, особенно в сельском хозяйстве («капитальные вложения используются недостаточно эффективно <...> средства, вложенные в сельское хозяйство, еще не дают должной отдачи» [Там же]), низкая производительность труда и другие недостатки, сопутствующие экстенсивному экономическому развитию («нет заметных сдвигов в повышении эффективности производства — ускорении производительности труда, снижении материалоемкости и себестоимости продукции» [Там же]). Наибольшую тревогу у специалистов экономического отдела ЦК вызывала проблема «сбалансирования денежных доходов населения и их товарного покрытия» [Там же]. Они подчеркивали разрыв между платежным спросом и предложением, который, по данным Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР, увеличился до 55—58 млрд рублей. С точки зрения чиновников, именно это явление порождало негативный экономический тренд («излишек денег на руках и на вкладах в сберкассах» [Там же]), способствуя возникновению ряда острых проблем: «снижает покупательную способность рубля, ослабляет стимул к труду, является одной из причин спекуляции, взяточничества и других антиобщественных явлений» [Там же]. Рецепты исправления социально-экономической ситуации также

представлены в документе. Некоторые из решений несли потенциальную опасность социальных протестов и входили в противоречие с идеологическими установками: «Перед нами встанет вопрос о периодическом повышении розничных цен на товары теперь уже широкого потребления со всеми вытекающими негативными последствиями» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 38, л. 10—13]. Другие меры звучали абстрактно: «осуществление мероприятий по продовольственной программе», «сокращение отложенного спроса», «повышение эффективности экспорта и импорта» [Там же]. Отдельные решения, производя позитивное впечатление (сокращение затрат на содержание аппарата управления, усиление режима экономии и финансовой дисциплины, борьба с бесхозяйственностью и расточительством), выглядели традиционно, в духе идеологических штампов. Наиболее радикально выглядели такие меры, как «материальное стимулирование труда работающих пенсионеров, уменьшение расходов на оплату процентов по крупным вкладам в сберкассы, совершенствование налоговой системы» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 38, л. 13].

Большой интерес представляет аналитическая записка Н. К. Байбакова и В. Ф. Гарбузова «О возможности приведения розничных цен на отдельные продукты питания в соответствие с затратами государства с одновременной компенсацией удорожания населению» под грифом «совершенно секретно», адресованная генсеку К. У. Черненко [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 38, л. 35, л. 40]. В записке указывалось на «разрыв между уровнем затрат на производство продукции животноводства и уровнем розничных цен» [Там же]. Авторы документа предлагали повысить цены на мясо в 2,3 раза (с 1,90 рубля до 4,40 рубля), на молоко в 2,1 раза (с 23 до 49 коп.). При этом «той части населения, чья зарплата или доход — менее 300 руб. в месяц» предполагалось одновременно компенсировать их возросшие расходы. Реализация этого предложения, по признанию самих же высокопоставленных чиновников, была бы «шагом в сторону инфляционной экономики» [Там же]. Помимо этого, очевидного явления оно имело бы и социально-политическое последствие. Пункт о компенсации был фактическим признанием социального раскола и неравенства в СССР, что явно входило в противоречие с идеологическими установками КПСС. Поэтому закономерным представляется, что изложенное в документе, было решено «отложить» и «проработать».

С точки зрения статусности автора обращает на себя внимание 12-страничная аналитическая записка от 08.08.1984 г. № 313 «О повышении эффективности использования производственного аппарата, его техническом перевооружении и совершенствовании инвестиционной политики» председателя Госстроя СССР С. В. Башилова. Он отмечал такие проблемы, как снижение

фондоотдачи, изношенность фондов строительства, неполное обеспечение строительства эффективными ресурсами (стальные конструкции, пластмассы, синтетические смолы, алюминиевые сплавы). Проводимое Башиловым сравнение с США было не в пользу СССР. Еще в одной записке Башилова «О сложившейся системе планирования и использовании капитальных вложений в народном хозяйстве» от 28.11.1984 г. № 477 прослеживается приверженность автора к интенсивному экономическому росту. Акцент Башиловым делался «на реконструкции и техническом перевооружении действующих предприятий» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 93—94, л. 98, л. 100].

Четко и структурированно выглядят «Предложения об улучшении управления отраслями промышленности и народного хозяйства» министра радиопромышленности СССР П. С. Плешакова от 19 июня 1985 года № А-916/3, направленные Председателю Совмина СССР Н. А. Тихонову (с пометкой «секретно т. Рыжкову Н. И. экземпляр») [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 457—458, л. 460—465]. Плешаков емко обозначил недостатки системы управления народным хозяйством СССР: узкая специализация, ведомственная разобщенность отраслей, забюрократизированность («даже второстепенные вопросы могут решаться только на высоком уровне» [Там же]). По его мнению, «межминистерские барьеры приводят к затягиванию сроков или принятию неоптимальных решений, возникновению диспропорций» [Там же]. «Создание комиссий, расширение отделов в Госплане СССР, Госнабе СССР и даже в Управлении делами Совмина СССР <...> административные нагромождения не улучшают, а лишь увеличивают поток ненужных справок, указаний, бюрократической переписки» [Там же], — с сожалением констатировал министр. Плешаков делал акцент на неудовлетворительную организацию материально-технического снабжения, срывы сроков поставок, отсутствие резервов. Причина всех негативных явлений, по мнению автора, заключалась «в преобладании резко выраженных вертикальных связей, что ослабляло горизонтальные межотраслевые связи и усугубляло разобщенность отраслей» [Там же]. Преодоление этого порочного круга виделось автору «в объединении тесно связанных отраслей народного хозяйства в комплексы» [Там же].

3. Аналитические записки научного экспертного сообщества о проблемах позднего СССР

Значительную долю документов в фонде Рыжкова составляет папка «Справочные материалы», в которой следует отметить несколько интересных аналитических записок научного экспертного сообщества. Одним из таких документов является материал от 06.02.1984 г., подготовленный

П. Г. Буничем (Московский институт управления) и озаглавленный «Условия состязательности в социалистической экономике» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 11]. В аналитической записке П. Бунича видна четкая линия критики экстенсивного пути экономического роста. Судя по некоторым высказываниям автора, он выступал против строительства индустриальных гигантов, характерного для 1970-х годов: «Чрезмерное укрупнение, давая экономический эффект, снижает общую сумму за счет исключения сравнительности <...> целесообразно построить 2 сравнительно средних предприятия, чем одно большое» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 13, л. 16]. Бунич считал необходимой конкуренцию. По его мнению, «основным препятствием состязательности, является то, что предприятия оцениваются за формальный процент выполнения плана» [Там же]. Автор достаточно критично оценивал потенциал советской экономики. С его точки зрения, «в основе народного хозяйства скрыто много негативных явлений»: старение производственного аппарата страны, «опасная (а по ряду позиций критическая) зависимость страны от капиталистических государств, «разлаженность» денежного обращения и финансов. Резюмируя размышления, Бунич резко высказывался по поводу официальных экономических прогнозов: «Звучащие сверхоптимистические оценки 1983 г. ничего кроме вреда принести не могут...» [Там же]. «Одним из сложнейших вопросов, — писал Бунич, — будет определение объемов капитальных вложений и их распределения» [Там же]. Аналитик с грустью констатировал ресурсные проблемы экономики, вызванные нерациональным подходом: «У нас разучились ценить и беречь имеющиеся ресурсы <...> рабочие кадры, сырьевые ресурсы, основные фонды, финансовые средства. Слишком много и легко раздавалось ресурсов, да еще в условиях почти полного отсутствия спроса за результаты работы» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 63, л. 67—69]. В центре внимания автора симптомы социального перерождения советского общества, которые требовали скорейшего «искоренения»: вещизм, стяжательство, неуважение к общественной собственности, хищения, аполитичность [Там же].

Схожих мыслей придерживался А. М. Ковалевский — автор записки «Предложения по повышению эффективности производственного аппарата и использования экономического потенциала» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 61—62, л. 70, л. 73]. Его записка начинается с парадоксального утверждения о том, что «первопричина снижения фондоотдачи — перепроизводство количества рабочих мест» [Там же]. Он отмечал, с одной стороны, «прямое омертвление материальных ценностей избыточно созданного аппарата», а с другой — «текучесть кадров, рождавшую армию летунов, пьяниц,

бракоделов и работающих в полсилы» [Там же]. Ковалевский считал, что проблема избыточных рабочих мест усугублялась «наступившими демографическими сдвигами» [Там же]. Аналитик предлагал изменить инвестиционную политику, полагая, что новостройки следует «возводить только при крайней неизбежности, в порядке исключения» [Там же]. Важным Ковалевскому представлялось переключить капитальные вложения на техническое перевооружение и реконструкцию, проекты, которые «обеспечивают сокращение количества имеющихся рабочих мест» [Там же]. В духе перехода на интенсивный путь экономического роста звучали и другие предложения Ковалевского: «повысить уровень механизации, автоматизации производства, дисциплину труда» [Там же]. Он резюмировал, что «без решения проблемы избыточных мест трудно поднять трудовую дисциплину, а без строгой дисциплины нельзя рассчитывать на интенсификацию производства» [Там же]. Другие меры, предлагаемые в записке Ковалевским, звучали вполне традиционно: повысить роль Госплана, продолжить «внедрение ГАПСов (гибкие автоматизированные производственные системы)» [Там же].

Важным экспертным центром была Академия общественных наук при ЦК КПСС. Ее сотрудники — профессора Р. А. Белоусов и В. К. Ситнин разработали «Программу комплексного совершенствования системы управления экономикой» от 09.04.1984 г. [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 110—111, л. 114, л. 117, л. 125]. Они акцентировали внимание на «крайней малоподвижности оптовых цен», считали необходимым отказаться от директивного планирования ценностного объема производства и «радикально изменить отношение к цене, превратив ее уровень в один из важнейших показателей оценки работы коллектива» [Там же]. Кроме того, они предлагали крайне непопулярную меру — «ограничить число лиц, получающих премию, но довести ее до 30—50 % к основной зарплате» [Там же].

Большой интерес представляет объемная (188 страниц) аналитическая записка «Инфраструктура — важнейший фактор интенсификации и повышения эффективности общественного производства» от 3 августа 1984 г., подготовленная Д. М. Гвишиани из Всесоюзного НИИ системного анализа при Государственном комитете Совмина СССР по науке и технике (ВНИСИ ГКНТ СССР) [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 129—197]. Гвишиани отмечал негативные тренды в развитии СССР по сравнению с Западом («уровень инфраструктуры в СССР в 5—7 раз ниже чем в США»). Он приводил данные, свидетельствовавшие об отставании СССР от капиталистических стран в области связи («по числу телефонов на 100 жит. (9,3) — 25 место в мире»). Автором анализировались такие показатели, как ухудшение показателей фондоотдачи и себестоимости перевозок в СССР.

Среди факторов, снижавших эти важные позиции, он называл преобладание ручного труда в сфере погрузочно-разгрузочных работ. Экспертом констатировался целый ряд инфраструктурных, логистических проблем: недостаточность малотоннажных автомобилей грузоподъемностью 0,8 и 1,5 т., исчерпание резервов пропускной способности транспортной сети железных дорог, недостаточное развитие портов, катастрофическое устаревание складской сети, которая требовала «замены значительной части складов, построенных более 40 лет назад» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 129—131, л. 142—144, л. 158—159]. По мнению Гвишиани, очень многие негативные эффекты в советской экономике были связаны с крайне нерациональными практиками хозяйствования и нарушением элементарных производственных норм. Так, из-за плохой упаковочной защиты велики были потери цемента (10 млн т ежегодно), стекла, угля, бумаги и других материалов. Еще один яркий пример, приводимый автором записки, — это «возрастающий дефицит пресной воды <...> неоправданное использование для промышленных нужд питьевой воды». По оценкам эксперта, «до 30 % сточных вод сбрасывались в водоемы без всякой очистки. Проблемы с централизованными системами канализаций и очистными сооружениями». Подводя итоги, Гвишиани отмечал, что «общий уровень потерь из-за отставания в производственной инфраструктуре в 1980 г. около 75—80 млрд. рублей <...> около 7 % валового общественного продукта», а «централизованного ремонта оборудования практически нет» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 163—164, л. 186, л. 197].

Большую информативную нагрузку несли 2 аналитические записки директора Института экономики АН СССР Е. И. Капустина. В одной из записок «Основные направления концентрации, специализации и кооперирования производства» от 13.08.1984 г. № 2113 Капустин призывал к формированию товарно-денежной сбалансированности, более активному использованию ГАП (гибких автоматизированных производств). Одной из главных инфраструктурных проблем СССР, по мнению директора Института экономики, был недостаток подъемно-транспортного оборудования. Как следствие, около 2 млн чел. были заняты складскими работами. «Потребность в складском оборудовании удовлетворяется лишь на 30—40 %», — констатировал Капустин. В числе других проблемных секторов эксперт называл отсутствие оборудования для механизации процессов упаковки и консервации продукции, высокую стоимость ремонтных работ [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 226—227, л. 236, л. 246—247, л. 249]. В другой аналитической записке «Совершенствование инвестиционной политики и повышение эффективности капитального производства» от 06.09.1984 г. Капустин указывал на

разобщенность участников инвестиционного процесса, высокую металлоемкость машиностроения и распыление капитальных вложений. Он призвал усилить роль хозрасчетных бригад и повысить материальное стимулирование, а также предлагал более рационально размещать производительные силы и удешевлять продукции машиностроения. По наблюдениям Капустина, в строительной отрасли СССР был очевиден регресс: «Современное капитальное строительство ведется в недопустимо длительные сроки — 10—12 лет, что намного хуже, чем в предшествующие годы» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 271, л. 276, л. 280, л. 288, л. 297].

Аналитическая записка директора Центрального экономического научно-исследовательского института (ЦЭНИИ) при Госплане РСФСР Л. А. Козлова «Межотраслевые рекомендации по управлению сбалансированностью рабочих мест с трудовыми ресурсами в области, крае, АССР» от 08.08.1984 г. была посвящена выработке комплексных рекомендаций в сфере трудосберегающей политики. Козлов предлагал проводить внимательный анализ текучести кадров и «выявление наиболее дефицитных профессий для организации обучения». Его предложения были связаны с необходимостью «загрузки основного оборудования в 1,5—2 смены» и практикой «закрепления кадров» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 313, л. 329, л. 332—333, л. 345].

Новаторски выглядела концепция «Комплексное совершенствование хозяйственного механизма» директора Института экономики мировой социалистической системы О. Т. Богомолова от 06.04.1984 г. В духе «косыгинской реформы» он предлагал полный хозрасчет, «означающий самокупаемость и самофинансирование». По мнению Богомолова, следовало использовать опыт стран соцлагеря («опыт Венгрии по созданию трудовых товариществ в легкой и пищевой промышленности»). Основным хозяйственным звеном, с его точки зрения, должны были быть «производственные объединения типа комбинатов ГДР». Директор института предлагал усилить децентрализацию: «В республиканское и местное подчинение можно передать большую часть строительных организаций, лесной, пищевой промышленности» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 357—358, л. 360, л. 363, л. 367].

Чисто технократический ракурс анализа социально-экономических проблем СССР виден в записке доктора экономических наук, зам. директора Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ АН СССР) Ю. В. Яременко «Проблемы формирования отраслевой структуры экономики в долгосрочной перспективе» от 03.09.1984 г. В рамках комплексной «программы научно-технического прогресса до 2005 г.» Ю. В. Яременко был составлен долгосрочный прогноз. В записке предлагалось «повысить

долю инвестиционного комплекса в общей сумме народнохозяйственных ресурсов». Среди долгосрочных задач технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства важнейшей называлась «необходимость замещения импортируемого оборудования, увеличение выпуска сложных товаров длительного пользования, обеспечение народного хозяйства конструкционными материалами, конструирование относительно дешевой специализированной техники, снижение материалоемкости производства». Среди проблем, решение которых было неотложным, Ю. В. Яременко называл ограниченные возможности машиностроения, малая эффективность техники в сельском хозяйстве («на 80—100 % предназначена для ее выбытия»). Обязательным автор записки считал повышение серийности машиностроительной продукции («В настоящее время 70 % номенклатуры имеет серийность менее 100 экз., а деталей — до 600 шт. в год»). Можно предположить, что повышенное внимание к машиностроению, характерное для горбачевского «ускорения», во многом было обусловлено влиянием таких аналитических записок. Ю. В. Яременко заострял внимание на дефиците отдельных категорий инженерных кадров: «В настоящее время ни один институт страны не готовит инженеров-разработчиков бытовой техники» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 370—371, л. 374, л. 377, л. 380—381]. С одной стороны, проблема выглядит парадоксальной, учитывая направленность советского образования на подготовку инженеров и технических кадров. С другой стороны, причина проблемы очевидна: дисбаланс советской экономики, связанный с развитием предприятий группы «А» (производство средств производства). Соответственно, финансирование развития предприятий группы «Б» (производство товаров народного потребления, в том числе и упоминаемой бытовой техники) было недостаточным, что, вероятно, отражалось и на учебных заведениях, которые готовили кадры.

Аналитическая записка «Об улучшении управления территориальным развитием» председателя СОПС (Совета по изучению производительных сил) В. П. Можихина от 23.03.1984 г. [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 386—388, л. 390] представляет ценность с точки зрения анализа не только общесоюзных тенденций в экономике, но и проблем регионального развития. В. П. Можихин с тревогой отмечал, что «в регионах возникают диспропорции между количеством создаваемых рабочих мест и численностью рабочей силы, что приводит к недоиспользованию одного из этих ресурсов». Одной из причин председатель СОПС называл «излишнюю ведомственную централизацию, когда «сковывается местная инициатива». Он считал, что необходимо осуществление децентрализации — «предоставлять в распоряжение территориальных органов агропромышленного комплекса все

лимиты капитальных вложений и материальные средства без разбивки по отраслям». Главный фактор роста советской экономики виделся В. П. Можихину в мотивации — «повышении трудовой активности всех сфер и уровней». Занимая достаточно жесткую позицию, он считал необходимым «последовательное осуществление социалистического принципа распределения по труду и использование не только материального поощрения, но и штрафных санкций». Среди других мер оздоровления советской экономики Можихин называл «устранение чрезмерной регламентации, ликвидация непривлекательных и физически тяжелых работ, создание более жестких условий для трудоустройства, борьба с текучкой кадров путем балансирования рабочих мест и рабочей силы, «устранение правовых препятствий для увольнения недобросовестных работников» [Там же]. Рецепты исправления социально-экономической ситуации, перечисленные автором, разительно контрастируют с реальной обстановкой социального изживенчества, которая сложилась в СССР на закате эры Брежнева. Большое внимание Можихин уделял сложной ситуации с обеспеченностью сельской местности трудовыми ресурсами, на что накладывалось «неблагоприятное течение процессов естественного и миграционного воспроизводства». В связи с неблагоприятной обстановкой он предлагал активно «организовывать СПТУ в сельской местности» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 418, л. 423].

Главный редактор журнала «Советское государство и право» М. И. Пискотин в письме от 28.04.1984 г. поднимал проблемы простоя в строительстве (до 25—30 %), приписок в автотранспорте («разбазаривание горючего, досрочное списание машин по липовому километражу»), вопрос об использовании новых трудовых показателей [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 447—449]. Он приводил в качестве положительного примера Рыбинское объединение моторостроения, где «оценка работы цехов производится непосредственно в нормо-часах». Автор отмечал, что представители данного завода «добились успехов в снижении трудоемкости и повышении производительности труда» [Там же].

4. Заключение

Итак, следует сказать, что характер, статус и разнообразие документов, отложившихся в исследованном фонде, свидетельствуют о влиятельности Н. И. Рыжкова как партийного функционера в 1982—1984 годах, то есть до начала эпохи «перестройки». Контент проанализированных архивных материалов показал недостаточный уровень внимания партийных функционеров и академических экспертов к проблемам регионов. Вероятно,

легкомысленное отношение столичных чиновников и ученых к периферии стало одним из факторов усиления центробежных тенденций в СССР периода «перестройки». Содержание документов позволяет по-новому взглянуть на период К. У. Черненко, который обычно в историографии трактуется как продолжение «застоя». Напротив, контент источников убеждает в наличии скрытой, но активной идеологической подготовки будущих социально-экономических преобразований в СССР и РФ. Срез системных и инфраструктурных проблем СССР, представленный в аналитических записках, свидетельствовал о том, что высшее руководство СССР и экспертное сообщество осознавало глубину кризисных явлений в стране и необходимость трансформации экономики и социума. Среди множества сюжетов, касающихся трендов социально-экономического развития СССР, особенно часто в проанализированных записках встречались проблемы распыления капиталовложений и сбалансированности рабочих мест. Также обращают на себя внимание абсолютизация роли хозрасчета как ключевой категории материального стимулирования и особые надежды экспертов на научно-технический прогресс.

Источники и принятые сокращения

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 653 (Рыжков Николай Иванович). Оп. 1. Д. 38; Д. 39; Д. 49; Д. 45; Д. 53.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбатов Г. А. Человек Системы / Г. А. Арбатов. — Москва : Вагриус, 2002. — 462 с.
2. Байбаков Н. К. От Сталина до Ельцина / Н. К. Байбаков. — Москва : ГазОйл, 1998. — 351 с.
3. Барсенков А. С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985—1991 / А. С. Барсенков. — Москва : Московский университет, 2001. — 362 с.
4. Безнин М. А. Первоначальное накопление капитала в Советской России: приглашение к научной дискуссии / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. — 2020. — № 7. — С. 22—42. — DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202007Statyi02.
5. Валовой Д. В. От застоя к развалу / Д. В. Валовой. — Москва : Наука, 1991. — 566 с.
6. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. В 2 кн. Кн. 1 / М. С. Горбачев. — Москва : Новosti, 1995. — 600 с.
7. Медведев Р. А. Советский Союз. Последние годы жизни / Р. А. Медведев. — Москва: АСТ, 2010. — 637 с.
8. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991 / Р. Г. Пихоя. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. — 684 с.
9. Попов Г. Г. Кризис инновационного развития советской экономики периода «застоя» в понимании руководства СССР и ученых-современников того периода / Г. Г. Попов // Вопросы теоретической экономики. — 2019. — № 2. — С. 136—143. — DOI: 10.24411/2587-7666-2019-10210.

10. Рыжков Н. И. Главный свидетель / Н. И. Рыжков. — Москва : Эксмо, 2009. — 240 с.
11. Шубин А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1977—1985 гг. / А. В. Шубин. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 689 с.
12. Черняев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972—1991 / А. С. Черняев. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 1047 с.
13. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / А. Юрчак. — Москва : НЛО, 2014. — 664 с.
14. Berliner J. Soviet industry from Stalin to Gorbachev / J. Berliner. — Aldershot : Elgar, Cop, 1988. — 306 p.
15. Brown A. Seven Years that Changed the World: Perestroika in Perspective / A. Brown. — New York : Oxford University, 2007. — 384 p.
16. Hanson Ph. The rise and fall of the Soviet economy / Ph. Hanson. — London : Longman, 2003. — 279 p.

“IN THE NATIONAL ECONOMY, PROCESSES, TO WHICH WE CANNOT CLOSE OUR EYES, ARE AGGRAVATED”: PROBLEMS OF USSR IN THE FIRST HALF OF THE 1980s (MATERIALS OF THE N. I. RYZHKOV FOUNDATION)¹

© Yury S. Nikiforov (2020), orcid.org/0000-0002-4253-4532, ResearcherID L-7980-2016, SPIN 3817-0771, PhD in History, Associate Professor, Department of Russian History, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia); Senior Researcher, Vologda State University (Vologda, Russia), Nikifor2108@yandex.ru.

The question of the crisis of the USSR economy on the eve of “perestroika” is considered. Attention is paid to archival documents, which are introduced into active scientific circulation for the first time. The question of political and ideological support for the transformation of society and economy in the late USSR is raised. The results of a comparative analysis of documents of the official authorities and the expert community are presented. The research focuses on declassified archival materials deposited in the fund of the former chairman of the USSR Council of Ministers N. I. Ryzhkov (F. 653 — Nikolai Ivanovich Ryzhkov) of the Russian State Archive of Social and Political History (RGA SPI). The novelty of the study is seen in the fact that the analyzed documents allow shedding light on unknown crisis phenomena in the economic life of the USSR. In the course of the work, a circle of institutions was identified that monitored the socio-economic situation in the USSR in the first half of the 1980s. The relevance of the study is due to the problems of building a welfare state in modern Russia, improving the relationship between the center and regions in the Russian Federation. Analytical letters of representatives of the academic community and government agencies are studied. The theoretical basis of the work is connected with the ideas of M. A. Beznin and T. M. Dimoni about protobuzhuisia and state capitalism in the USSR, G. G. Popov about the latent conflict in the USSR between the power of experts and political functionaries.

Key words: USSR; N. I. Ryzhkov; economy; society; crisis phenomena; officials; experts; scientists; regions; center.

¹ The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 19-18-00269 “Transformation of Russian society in the 1950s-1990s: class genesis and evolution of the economic structure.”

MATERIAL RESOURCES

RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii*. [Russian State Archive of Social and Political History]. Ryzhkov Nikolay Ivanovich. (In Russ.).

REFERENCES

- Arbatov, G. A. (2002). *Chelovek Sistemy*. [System Man]. Moskva: Vagrius. 462 p. (In Russ.).
- Baybakov, N. K. (1998). *Ot Stalina do Eltsina* [From Stalin to Yeltsin]. Moskva: GazOil. 351 p. (In Russ.).
- Barsenkov, A. S. (2001). *Reformy Gorbacheva i sud'ba soyuznogo gosudarstva 1985—1991*. [Gorbachev's reforms and the fate of the union state 1985—1991]. Moskva: Moskovskiy universitet. 362 p. (In Russ.).
- Berliner, J. (1988). *Soviet industry from Stalin to Gorbachev*. Aldershot: Elgar, Cop. 306 p.
- Beznin, M. A., Dimoni, T. M. (2020). Pervonachalnoe nakoplenie kapitala v Sovetskoj Rossii: priglazhenie k nauchnoj diskussii. [Initial Capital Accumulation in Soviet Russia: An Invitation to Scientific Discussion]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 7: 22—42. (In Russ.).
- Brown, A. (2007). *Seven Years that Changed the World: Perestroika in Perspective*. New York: Oxford University. 384 p.
- Chernyaev, A. S. (2008). *Sovmestnyy iskhod. Dnevnik dvukh epokh. 1972—1991*. [Joint outcome. Diary of two eras. 1972—1991]. Moskva: ROSSPEN. 1047 p. (In Russ.).
- Gorbachev, M. S. (1995). *Zhizn' i reformy*. [Life and reforms]. Moskva: Novosti. 1. 600 p. (In Russ.).
- Hanson, Ph. (2003). *The rise and fall of the Soviet economy*. London: Longman. 279 p.
- Medvedev, R. A. (2010). *Sovetskij Soyuz. Poslednie gody zhizni* [Soviet Union. Last years of life]. Moskva: AST. 637 p. (In Russ.).
- Pikhoya, R. G. (2000). *Sovetskij Soyuz: istoriya vlasti. 1945—1991*. [Soviet Union: History of Power. 1945—1991]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf. 684 p. (In Russ.).
- Popov, G. G. (2019). Krizis innovatsionnogo razvitiya sovetskoj ekonomiki perioda «zastoya» v ponimanii rukovodstva SSSR i uchenykh-sovremennikov togo perioda. [The crisis of the innovative development of the Soviet economy during the period of “stagnation” in the understanding of the leadership of the USSR and contemporary scientists of that period]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. [Theoretical economics], 2: 136—143. (In Russ.).
- Ryzhkov, N. I. (2009). *Glavnyy svidetel*. [Chief witness]. Moskva: Eksmo. 240 p. (In Russ.).
- Shubin, A. V. (2001). *Ot “zastoya” k reformam. SSSR v 1977—1985 gg.* [From “stagnation” to reforms. USSR in 1977—1985]. Moskva: ROSSPEN. 689 p. (In Russ.).
- Yurchak, A. (2014). *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'*. *Poslednee sovetskoe pokolenie*. [It was forever until it was over. The last Soviet generation]. Moskva: NLO. 664 p. (In Russ.).
- Valovoy, D. V. (1991). *Ot zastoya k razvalu*. [From stagnation to collapse]. Moskva: Nauka. 566 p. (In Russ.).